

Малфи, до сих пор хранивший молчание, откашлялся. — Если я понимаю божественные законы, а поскольку я учился в Юридической Школе Ада, то понимаю, вы не должны вмешиваться в жизнь тех, кто вам не поклоняется.

— У нас, божеств, есть "джентльменское соглашение" со свободными правилами, — поправил Бог. — Мы можем воздействовать на Аутремонд и творить чудеса в пределах нашей компетенции. Кость шлет дожди и разрушительную погоду, Камилла развязывает нежить-чуму, а Шеша выполняет просьбы, оплаченные деньгами.

— По завышенной цене! — Пожаловался Вайнкер, все еще одержимый идеей вернуть деньги.

— Цены - это бессмысленная, абстрактная ценность, — добавил Саблар нигилистическим тоном. — Жители этого города обратились ко мне с петицией, желая превратить все, к чему они прикасались, в золото. Я удовлетворил их просьбу, и те, кто был достаточно глуп, чтобы позволить жадности одолеть свое сердце, заслуживают своей участи. Вот и все.

— Этого не достаточно, — Вайнкер выпустил дым из ноздрей.

— Ваше Величество, это же Бог, — запротестовал Виктор. — Не моргнув глазом, он мог бы убить нас всех, и я даже не знаю, почему он до сих пор этого не сделал!

— Я обнаружил, что терпение и стоицизм - это ключ к мирной, полной жизни, — спокойно ответил Саблар. — Время, в конце концов, все съедает. В конце концов вы все равно все умрете.

Да, Виктор подозревал, что божество просто ленилось. Неудивительно, что мир все еще существует.

— Если ты исполнил желание, это означает, что ты должен был заключить с жителями Эльдорадо контракт, — предположил Малфи, как всегда хитрый. — Я не могу представить себе смертного, достаточно глупого, чтобы просить благословения у высшей силы, не имея при этом веских юридических оснований. Если бы мы могли изучить формулировку...

Отличная идея, если бы они смогли найти лазейку в проклятии, у них был бы шанс без насилия освободить своих союзников.

— Они загадали очень длинное желание. — Глаза Саблара моргнули, и перед группой завис длинный свиток. — Я представил это здесь.

Малфи немедленно схватил свиток и прочитал его, Фурибон заглянул через его плечо, чтобы найти строку. — Вот, — дьявол нашел слабое место. — Споры о формулировке желания или поправках к его характеру разрешаются в состязании умов и навыков.

— Похоже, жители города были достаточно умны, чтобы оставить черный ход, — заметил

Фурибон.

— Вот! — Эллисон ткнула пальцем в разрушительное божество. — Если мы победим, ты отменишь проклятие!

— Я не обязан соглашаться, и начинаю задумываться, может, мне стоит просто превратить вас всех в песок, — ответил Саблар, начиная раздражаться.

— Я благословлена богиней Кибелой, — ответила Эллисон.

— А я пятью божествами, — похвастался Виктор, а его подруга-дриада посмотрела на него с удивлением и завистью, — Неужели из-за такого пустяка ты хочешь разозлить половину пантеона? Не то чтобы ты уж очень был популярен...

Червь молча рассматривал группу, взвешивая свои возможности. — Ты не оставишь меня в покое, пока не добьешься своего... — он замолчал, не придя к конкретному выводу. — У меня нет ни времени, ни желания играть со смертными. Если вы ищете свободы лишь для немногих, то я могу предложить вам... компромисс.

— Боишься, ты проиграешь, червяк? — Насмехался над ним Вайнкер. — Так и будет.

— Я тоже когда-то был смертным, — ответило божество, — только глупцы недооценивают других, несмотря на разницу в наших силах. Поэтому, я делаю вам предложение: я освобожу ваших друзей и союзников лича от моего [Проклятия Жадности]. Вам будет позволено покинуть Эльдорадо живыми и свободными.

— Но город, проклятие и другие его жертвы останутся, — Виктор увидел огромную уловку.

— И он будет продолжать требовать все больше людей, — добавила Эллисон, настроенная очень против этого.

— Мой золотой город останется в этом лесу и продолжит расширяться, — пообещал Саблар. — Но ты будешь уже давно мертв, когда придет время страдать от последствий.

— Например, глобальное потепление? — пошутил Визирь, и Эллисон бросила на него сердитый взгляд.

На бумаге ... это была неплохая сделка. Для них. Они избежали очень рискованных усилий и разозлили божество, и ушли невредимыми. Не выиграли, но и не потеряли.

Однако, остальная часть Нового Мира будет испорчена. Люди все равно придут в город, даже если их предупредят заранее, и Эльдорадо будет продолжать требовать жертв. Проклятие

заразит еще больше людей, и они, вероятно, распространят его за пределы его границ.

— Мы не можем принять это, — сказала Эллисон, и Виктор, в основном, согласился. Оставить сотни тысяч людей на века в качестве золотых статуй было просто неправильно.

— Я считаю, что это честная сделка, — возразил Малфи. — Его Величество прибыл сюда, чтобы найти лича, и мы нашли его. Как только мы освободим Леди Шоколатин, мы больше ничего не выиграем от этого рискованного предприятия.

К большому удивлению Виктора, Фурибон тоже колебался. — Ты говорил, что спасаешь мир от этого проклятия, — напомнил ему Визирь.

— До того, как узнал, что за всем этим стоит бог разрушения, — ответил лич, вероятно, испуганный. Существо перед ними было одним из существ, способных убивать нежить непрерывно. — Противостояние с ним - это гамбит "все или ничего", и даже если мы выиграем, он наверняка затаит обиду.

— Я отказываюсь от вашего компромисса.

Виктор удивленно посмотрел на Вейнкера, и Саблар тоже. — Но почему? — спросил червь, озвучивая собственные мысли Визиря. Он ожидал, что дракон хотя бы обдумает это предложение.

— Я - освободитель миньонов, — надменно ответил Вайнкер. — Вы превращаете потенциальных миньонов в безжизненную фурнитуру, пусть даже блестящую. Как рабов.

— Они дороже в золоте, чем во плоти, — ответил бог-червь с холодным презрением.

— Они стоят больше, если живы, и у меня есть доказательство прямо здесь, — Вайнкер взглянул на Виктора. — Твой план - это жестокая насмешка над всем, что должен отстаивать дракон, сделать золото чем-то постыдным вместо похвального. Как я могу теперь смотреть на золотую статую, не задаваясь вопросом, не была ли она создана твоим грязным колдовством?

— Если я сниму проклятие, город вернется в свое первоначальное состояние, — Саблар атаковал слабое место Вайнкера. — Ты действительно хочешь, чтобы все это золото исчезло навсегда?

Дракон оцетинился, но остался тверд в своем решении. — У настоящего дракона есть стандарты качества. Ваше богатство - это то же, что и свинец для настоящего золота.

В этот момент Виктор подумал, что никогда еще он так не уважал Вайнкера.

Саблар некоторое время наблюдал за Вайнкером, затем повернулся и посмотрел на Фурибона. Несмотря на то, что тот ненавидел дракона, его самонадеянная решимость убедила даже лича стоять твердо.

Когда его ультиматум отвергли, божество окончательно потеряло терпение. — Прекрасно, — сказал он, — это, как говорят, теперь ваши похороны. Если вы победите меня в честном поединке, я сниму проклятие и верну этот город в его первоначальное состояние. Но если я выиграю, и вы поклянетесь, что мои соперничающие божества не будут жаловаться на это...

Божество двигалось, пока его голова не достигла потолка золотого зала.

— Вы умрете.

...

— Неужели вам больше ничего от нас не нужно? — Невинно спросил Виктор.

— Вы умрете навсегда.

— Согласен, — с гордостью ответил Вайнкер. — Готовься к поражению, червяк! Я одолею тебя в единственной игре, в которой стоит рисковать судьбой этого города!

Дракон выпустил из ноздрей огонь, готовясь сделать свое грандиозное заявление.

— Карты!

Виктор прикрыл лицо ладонью.

— Это будет последним испытанием моих драконьих способностей, — уверенно заявил Вейнкер, как будто он уже играл в эту игру тысячу раз.

— Здравая стратегия всегда преобладает. — К удивлению Виктора, Фурибон, казалось, поддержал это решение. — Вайнкер! Только на этот раз, я буду сражаться на твоей стороне!

— Ты только погубишь меня своей бедностью! — дракон отказался. — Никогда!

— Вы, двое, всерьез собираетесь рискнуть нашими жизнями в карточной игре? — запаниковала Эллисон.

— Карт не будет, — угрожающе прогудел Саблар. — Мой вид светских развлечений - из... более грубого сорта. Я больше думал о древней традиции, которую практиковали как род драконов,

так и мои собственные создатели.

— Битва миньонов. — сердито посмотрел на него Вайнкер.

— В некотором роде, — ответил Саблар, — ты и твои четыре миньона будете сражаться до смерти с моим любимым чемпионом.

— Я не позволю обращаться со мной, как с животным этого змея! — запротестовал Фурибон, но божество его проигнорировало.

Мгновенно вокруг шей смертных материализовались золотые ошейники с раздражающе тугой хваткой. — Если вы покинете пределы города, пока не определится победитель, вы умрете, — объявил Саблар, и перед ним возник круг призыва. — Иди сюда, мой пророк. Дай волю сладкому разрушению. Так повелевает твой бог.

Излучая ошеломляющую, удушающую ауру, материализовалось знакомое существо.

Зловещая мумия из черных костей и свитков-повязок, одетая в пыльные зеленые одежды, резонирующие с явной магической силой. Погребальная маска, закрывавшая его лицо, открывала вместо глаз только два светящихся огонька.

— А, мой коллега Визирь. — Акхенапеп, мастер джинна Мота и разрушитель южного континента, взглянул на своего бывшего ученика Виктора. — Давно не виделись.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/934718>